

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

Т.А. Зайцева

« 17 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Актуальные проблемы регулирования семейных правоотношений по
российскому и зарубежному законодательству

Исполнитель

студент группы 521-об1

17.06.19

С.А. Нижник

С.А. Нижник

Руководитель

к.ю.н., доцент

17.06.19

С.А. Абрамова

С.А. Абрамова

Нормоконтроль

17.06.19

О.В. Громова

О.В. Громова

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

 Т.А. Зайцева
«20.09.» 2018 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студентки С.А. Нижник.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Актуальные проблемы регулирования семейных правоотношений по российскому и зарубежному законодательству

(утверждена приказом от 11.04.2019 № 796-уч)

2. Срок сдачи студентом выпускной квалификационной работы: 10.06.2019.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, иные правовые акты, учебная и научная литература, публикации в периодических изданиях.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. История развития национального семейного законодательства. 2. Сравнительный анализ российского и зарубежного семейного законодательства. 3. Пути совершенствования национального семейного законодательства с учетом опыта правового регулирования семейных правоотношений в зарубежных странах.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 20.09.2018.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Абрамова Светлана Андреевна, доцент, к.ю.н.

Задание принял к исполнению: 20.09.2018 года

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 54 с., 54 источника.

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ, БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В работе исследованы актуальные проблемы регулирования семейных правоотношений по российскому и зарубежному законодательству.

Цель работы – выявление актуальных проблем правового регулирования брачно-семейных отношений в России, разработка предложений по совершенствованию национального семейного законодательства с учетом опыта зарубежных стран.

Методологической основой бакалаврской работы послужили методы: историко-правовой; логический; сравнительно-правовой; системного анализа; синтеза; аналогии; индукции; дедукции; обобщения; классификации.

Исторический метод был применен при анализе социальных, политических и правовых явлений, обусловивших конкретные направления развития российского семейного права и повлиявших на процесс его становления.

Логический, сравнительно-правовой, метод системного анализа, синтеза, аналогии, индукции, дедукции, обобщения, классификации позволили сопоставить модели правового регулирования семейных правоотношений в России и зарубежных странах, разработать с учетом зарубежного опыта предложения, направленные на совершенствование национального семейного законодательства.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 История развития национального семейного законодательства	8
2 Сравнительный анализ российского и зарубежного семейного законодательства	13
2.1 Защита прав детей	13
2.2 Брачные отношения	21
2.3 Алиментные обязательства	32
3 Пути совершенствования национального семейного законодательства с учетом опыта правового регулирования семейных правоотношений в зарубежных странах	43
Заключение	49
Библиографический список	50

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Семья играет исключительную роль в жизни современного общества. Являясь союзником государства в решении коренных социальных проблем, она призвана обеспечить стабильность в обществе, сформировать в нем важнейшие нравственные устои, помочь социализации детей.

Брачно-семейные отношения представляют собой основу национального развития. Государство не может и не должно оставаться безучастным к формированию брачно-семейных отношений, заботе о правильном и здоровом развитии семьи и законодательному оформлению брачно-семейных отношений. Однако потенциал семьи как общественного института в решении сложных проблем развития российского общества в настоящее время реализуется неэффективно, что обуславливает необходимость разработки механизмов, позволяющих использовать возможности семьи.

Действия государства и общественных организаций при решении данной проблемы должны быть направлены на возрождение семейного образа жизни людей, возвращение реализации семьей социальных функций, укрепление семьи как социального института. Кроме того, они должны учитывать не только многовековой исторический опыт становления национального семейного права, но и положительную практику правового регулирования института семьи в ведущих зарубежных странах.

Семейно-правовая политика государства направлена на формирование благоприятного культурного, социального, экономического и политического микроклимата для благополучной жизнедеятельности семьи, на гармонизацию отношений, на обеспечение всех необходимых требований для полноценного развития семьи как основы стабильного института политической системы общества. Как показывают исследования, всё чаще и в России, и за рубежом начинают использоваться своеобразные формы отношений мужчины и женщины, такие как сожительство, гостевой брак. В таких отношениях нередко рождаются дети, приобретается имущество, но каких-либо гарантий, присущих за-

регистрированному браку, партнеры не имеют. При таких обстоятельствах, наиболее пристальное внимание государства должно быть обращено на решение ключевых проблем брачно-семейных отношений, таких как защита прав несовершеннолетних (детей), брачные отношения, алиментные обязательства.

По статистике, именно указанные сферы являются наиболее проблемными и требующими отдельного внимания законодателя.

Кроме того, в российском семейном праве не выработан механизм правового регулирования личных неимущественных семейных отношений с помощью договора; отсутствуют имущественные санкции за нарушение личных неимущественных семейных прав. Опыт правового регулирования личных неимущественных правоотношений в принадлежащих к различным правовым системам странах (например, США и Германии), позволит, используя сравнительно-правовой метод, учесть положительный опыт правового регулирования личных неимущественных отношений, накопленный в этих странах, к регулированию данных отношений в России, что особенно важно в условиях реформирования отечественного законодательства.

Все это в совокупности свидетельствует об актуальности исследования проблем, связанных с регулированием семейных правоотношений, что и предопределило выбор темы исследования.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Национальное семейное законодательство прошло долгий и непростой путь своего развития прежде, чем предстать перед нами в том виде, в котором оно существует в сегодняшней практике.

Государство, являясь наиболее активным субъектом воздействия на семейные правоотношения, неоднократно меняло свой подход к их правовому регулированию, что обуславливалось различными переломными моментами национальной истории. Однако, несмотря на развитие общества и протекающие в нем социальные изменения, проблема регулирования брачно-семейных отношений испокон веков являлась камнем преткновения на пути к сохранению браков и укреплению семьи как основной ячейки и базиса для построения государства.

Применяя авторскую периодизацию и выделяя первый этап истории формирования отрасли семейного права, определенный временными рамками до середины XVII века, необходимо отметить, что указанный период характеризуется полным отсутствием интереса законодателя ко вмешательству в брачно-семейные отношения россиян. На данном этапе основными источниками правового регулирования отношений между членами семьи выступают обычаи и канонические правила. Однако, стоит подчеркнуть, что именно в это время происходит формирование такого направления семейно-правового регулирования как регулирование брачных отношений, осуществляемое посредством установления конкретных условий вступления в брак, и не теряющее своей актуальности на сегодняшний день.

Христианский брак признавался действительным и обладающим юридической силой только при соблюдении брачующимися определенных требований, важнейшим из которых являлось достижение женихом и невестой брачного возраста, дающего им возможность на законных основаниях создать собственную семью. В Древней Руси брачный возраст для юношей был установлен

с 15 лет, для девушек – с 13, что позволяет сделать вывод о распространенности на Руси ранних браков. Такой возраст вступления в брак сохранялся продолжительное время и был повышен лишь во время царствования Петра Великого.

Второй этап истории формирования отрасли семейного права можно определить временным отрезком с середины VII века до Октябрьской революции 1917 года. В этот период начинается государственное реформирование семейного права, повышается брачный возраст - 21 год для юношей и 17 лет для девушек. Также был установлен предельный возраст вступления в брак – 80 лет независимо от пола, что объяснялось неспособностью по достижении указанного возраста к продолжению рода. В 1830 г. брачный возраст вновь был изменен - 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин. Обычаи не до конца утратили свое влияние на формирование норм семейного права, что выражалось, например, в традиции выдавать замуж дочерей в строгой очередности в зависимости от их возраста. Кроме недостижения брачного возраста препятствиями для вступления в брак стали считаться:

- порок воли брачующихся (недобровольность, насилие, обман);
- безумность, сумасшествие и неспособность к брачному сожитию;
- ограниченная дееспособность, выражавшаяся, в частности, в запрете вступления в брак с родственниками, свойственниками.

С наступлением данного периода можно говорить о зарождении института алиментных обязательств и возникновении соответствующего направления правового регулирования. По российскому законодательству того времени право жены на содержание, т. е. на алименты обуславливалось нуждой и отсутствием с ее стороны вины в случае не совместного жительства с мужем. Таким образом, данное право носило условный характер и погашалось сроком давности.

Накопление в различных нормативных документах правовых норм, касающихся брачно-супружеских отношений, принятых в процессе государственного реформирования семейного права, породило его бессистемность, а также возникновение различного рода пробелов и коллизий, в последствии устранен-

ных принятием Свода законов Российской империи, подготовленного в первой половине XIX века М.М. Сперанским.

На смену принципу властвования в отношениях между родителями и детьми приходит принцип блага детей. Принятие законов о детях (внебрачных и от недействительных браков (закон 03 июня 1902 г.) и от супругов, уклонившихся от жительства (закон 12 марта 1914 г.)) свидетельствует о возникновении положительной тенденции, связанной с оформлением семейных прав ребёнка и направленной на их защиту.

Однако, автономия власти родителей в определенной степени сохранялась, им принадлежало право надзора (определение местожительства детей), право на исправление (вплоть до заключения детей в тюрьму), право выбора воспитания (закон содержал только общие требования о добром, честном и соответствующем видам правительства воспитании).

Право на алименты по российскому семейному законодательству второй половины XIX века признавалось только за родителями, в отличие от европейского законодательства, которое признавало указанное право и за другими восходящими родственниками. Дети обязаны были доставлять пропитание и содержание родителям по самую их смерть, «если они находились в бедности, дряхлости или немощах»¹.

В свою очередь дети пользовались известными правами в отношении родителей, в частности: правом на содержание (алименты) и правом состояния своих родителей.

Новый этап истории формирования отрасли семейного права начался после революции 1917 года и был ознаменован принятием декрета «О гражданском браке, детях и о введении книг актов гражданского состояния», утвердившего единую процедуру регистрации брака в государственных органах, а не венчание в церкви. Также был принят декрет «О расторжении брака», сделав-

---

¹ Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи: материалы Международного круглого стола. Институт государства и права РАН (Москва, 18-19 января 2008 года) / под ред. проф. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. Н. Новгород, 2008. 477 с.

ший данную процедуру светской и общедоступной.

Как отмечает Наумов Я.В., в целях «урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей и уравнивания супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей»² 01 января 1927 года был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.

На четвёртом этапе (с середины 30-х годов) происходит постепенное формирование особого отраслевого предмета и метода семейного права, что нашло своё окончательное выражение в законодательстве конца 60-х годов и оформилось в виде Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г., провозгласившего укрепление советской семьи, всемерную охрану и поощрение материнства, обеспечение счастливого детства.

В период перестройки (с 1985 г.) был издан ряд нормативных актов, регулирующих семейные отношения, в части алиментных обязательств, защиты прав детей, имущественных прав супругов. Изменения, внесенные в КоБС РСФСР, детализировали и улучшали правовое регулирование семейных отношений, однако, являлись недостаточными для реформирования действовавшего семейного законодательства. По этой причине был разработан и принят 08 декабря 1995 г. Семейный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 01 марта 1996 г. В СК РФ вошли все дополнения и изменения, внесенные в КоБС РСФСР в течение всего советского периода.

Опережающее развитие фактических брачно-семейных отношений и отставание правового регулирования жизненных реалий явились причиной столкновения семейного права на всех этапах своего развития с определенными проблемами и преградами.

Так, например, внимание отечественного законодателя и ученых к проблемам семейного законодательства в различные исторические периоды было неодинаковым. Однако после принятия СК РФ вопросы семейного права стали

---

² Наумов Я.В. Условия и порядок заключения брака в российском семейном праве. М., 2017. С. 123.

объектом внимания и законодателя, и ученых.

На основании исторического анализа развития отрасли национального семейного законодательства представляется возможным сделать вывод о существовавших и остающихся актуальными на сегодняшний день проблемах регулирования семейных правоотношений.

Таковыми являются:

- защита семейных прав ребенка;
- регулирование брачных отношений и условия вступления в них;
- алиментные обязательства.

2 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Урегулирование семейных правоотношений во всей множественности их проявлений является по своей сути задачей потенциально проблематичной, что обуславливается специфической природой семейных отношений. В настоящее время во всех современных независимых государствах сложилась и устоялась собственная национальная система семейного законодательства, формирование которой происходило на основании многовековых традиций и опыта как своего собственного, так и перенимаемого у стран-соседей. И, если во времена зарождения российского семейного права можно говорить скорее об адаптации общих концептуальных основ взаимодействия семьи и государства, заимствованных у Византийской империи, то сейчас регулирование семейных правоотношений в разных странах иногда существенно отличается.

Для эффективного регулирования рассматриваемой сферы требуются системные и комплексные, учитывающие особенности национальной правовой системы страны, разумные правовые решения, соответствующие существующей действительности, обычаям и менталитету проживающего в стране населения. Государственная региональная семейная политика является исторически устойчивой, постоянно воспроизводящейся и, вместе с тем, развивающейся системой социальных норм, отношений и действий. Проведение сравнительного анализа институтов национального семейного права с подобными институтами иностранных государств позволяет определить вектор развития семейного законодательства.

2.1 Защита прав детей

Проблема законодательной защиты детей имеет особую значимость, поскольку в любой стране дети в процентном отношении составляют почти четвертую часть населения. По данным Федеральной службы государственной статистики численность детей по состоянию на 01 января 2018 года составила 22,2 % от всего населения Российской Федерации.

По мнению А.Д. Додоновой и Н.А. Щеголевой: «обеспечение прав, свобод и законных интересов детей относится к глобальным проблемам современности. Объясняется это определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития»³.

Отношение несовершеннолетних к особой категории субъектов по сравнению с другими участниками правоотношений обуславливается рядом факторов, таких как: возраст ребенка, его индивидуальные признаки (способности, принадлежность к определенному полу), участие законных представителей ребенка в реализации его прав и интересов в целях восполнения дееспособности ребенка.

В настоящее время в России созданы механизмы формирования государственной политики в области реализации прав детей на нескольких уровнях. На федеральном уровне установлены основные принципы государственной политики в интересах детей: законодательное обеспечение прав ребенка; поддержка семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе; ответственность юридических лиц, должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда; поддержка общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка. В настоящее время все больше укрепляется институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. В субъектах РФ в целях создания дополнительного механизма защиты прав ребенка активно функционируют уполномоченные по правам ребенка. Урегулированы отдельные права и учтены законные интересы ребенка и в положениях регионального законодательства. Законодательство РФ не называет ребенка самостоятельным субъектом правоотношений, однако

---

³ Додонова А.Д. Проблемы и основные тенденции развития конституционно-правового обеспечения прав, свобод и законных интересов детей в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 103-106.

специфика правового положения детей отражена в значительном количестве нормативно-правовых актов, в том числе кодифицированных. Прежде всего, это Семейный кодекс Российской Федерации и Гражданский кодекс Российской Федерации.

Все права ребенка могут быть поделены на имущественные и личные неимущественные.

Имущественные права можно определить как возможность иметь материальные блага, необходимые для удовлетворения своих материальных потребностей. Эти права касаются владения, пользования и распоряжения имуществом, реализации других правомочий собственника или законного владельца и связаны с достижением ребенком определенного возраста. Так, в России имущественные права ребенка в возрасте до 14 лет (малолетнего ребенка) реализуются его законными представителями, родителями, усыновителями, опекунами в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Семейным кодексом РФ в ст. 60, посвященной регулированию имущественных прав ребенка, установлено, что «ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию». Данная формулировка не представляется в полной мере достаточной, поскольку не дает понимания того, каким образом может осуществляться пользование родителями имуществом ребёнка, если он не может по причине своего малолетства достаточно осознанно выразить такое согласие.

Указанный аспект возможно детально урегулировать обращаясь для сравнения к законодательству Франции. Так, Французским Гражданским кодексом установлено, что «родители⁴ ... управляют и пользуются имуществом ребёнка»⁵, а также то, что «законное пользование связано с законным управлением: оно принадлежит либо обоим родителям совместно, либо тому из них,

---

⁴ Французский гражданский кодекс. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. Ст. 382.

⁵ Там же.

который несёт обязанности по управлению». Таким образом, пользование имуществом ребёнка во Франции осуществляется *ipso jure* (в силу самого права), а в России – при согласии собственника.

Еще одним отличительным моментом российского и зарубежного права в вопросе урегулирования имущественных прав ребенка является запрет на совершение сделок между родителями и детьми. Так национальное законодательство в п. 3 ст. 37 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что опекун, попечитель (а к ним приравниваются и родители ребёнка в отношении его имущества) не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование. Стоит отметить, что не все страны придерживаются данного запрета. Так, в Латвии: «Дети могут заключать со своими родителями всевозможные юридические сделки. До тех пор, пока дети являются несовершеннолетними, такие сделки заключаются лишь при участии сиротского суда, которым на этот случай назначаются опекуны»⁶.

Существенным отличием также является механизм осуществления контроля за управлением родителями имуществом ребенка. В нашей стране такой контроль в основном осуществляют органы опеки и попечительства, в то время как, например, во Франции и Нидерландах этим занимаются судебные органы, что объясняется в свою очередь развитой системой ювенальной юстиции. Возможно предположить, что такой контроль более эффективно защищает права и интересы ребенка, поскольку суды в силу своего статуса обладают большей полнотой власти, нежели органы опеки и попечительства.

Так, например, в Нидерландах при нарушении родителями имущественных прав ребёнка судья по делам несовершеннолетних может издать приказ о наблюдении за семьей и назначить семейного инспектора, который наделен

---

⁶ Гражданский закон Латвийской республики (часть I Семейное право) от 28 января 1937 г., в ред. закона от 25 мая 1993 года с поправками, принятыми до 24 марта 2005 года. (Ст. 189) [Электронный ресурс] . URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1260168&subID=100123791,100123793,100126230,100126433,100126434,100126465#text> (дата обращения: 04.04.2019).

полномочиями по принятию обязывающих решений. Родители могут подать жалобу судье по поводу указаний инспектора, но, если будет вынесено судебное решение о необоснованности такой жалобы, оно считается окончательным.

Среди личных неимущественных прав можно выделить такие права ребенка, как: право знать своих родителей; право на общение с родителями и другими родственниками; право на имя, отчество, фамилию; право выражать свое мнение в суде по делам о защите его прав; право на образование; право на трудоустройство; право на семейное воспитание и другие.

Дискуссионным является вопрос о безусловности права ребенка знать своих родителей, поскольку в случае его усыновления либо рождения в результате применения методов искусственной репродукции человека необходимо законодательно определить в какой мере указанному праву соответствует тайна усыновления.

Конституционный Суд Российской Федерации выразил свою правовую позицию по данному вопросу в Постановлении по делу о проверке конституционности положений ст. 139 Семейного кодекса РФ и ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной от 16 июня 2015 г. № 15-П. В Постановлении подчеркивается незыблемость тайны усыновления, ее приоритетность даже в том случае, если усыновитель умер, а усыновленный и его потомки достигли совершеннолетия. Отдавая приоритет в вопросе о реализации права гражданина знать свое происхождение тайне усыновления, Конституционный Суд РФ отмечает, что воспользоваться данным правом можно только на основании решения суда и только в необходимом объеме для реализации других конституционных прав, а не исходя из духовной потребности и желания» выяснить правду об истинных корнях»⁷.

---

⁷Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П г. по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Аналогичную правовую позицию занял и Европейский суд по правам человека в Постановлении по делу «Одиевр (Odievre) против Франции» от 13 февраля 2003 г., указав, что право знать свое происхождение не должно затрагивать иные права, в частности, право матери на анонимное рождение, установленное французским законодательством. В данном случае ЕСПЧ учитывал также Закон Франции № 2002-93 от 22 января 2002 г. о доступе усыновленных и удочеренных детей и детей, находящихся под опекой государства, к информации об их происхождении, согласно которому, гражданину сведения о матери предоставляются только в том случае, если мать не просила лечебное учреждение, где проходили роды, о сохранении в секрете факта ее обращения и ее личности.

Наиболее сложной представляется реализация права знать своих родителей в отношении детей, рожденных посредством использования вспомогательных репродуктивных технологий. Правовое регулирование данной сферы в России сводится фактически к двум принципам: если ребенок появился на свет без использования указанных методов, то его происхождение устанавливается на основе факта генетического (биологического) родства, если же ребенок появился на свет с использованием таких методов, то его происхождение устанавливается на основании согласия лиц, в отношении которых применялись методы вспомогательной репродукции, а в случаях суррогатного материнства необходимо еще и согласие самой суррогатной матери⁸. Данное регулирование не является в полной мере достаточным, поскольку неразрешенным остается целый перечень вопросов, касающийся оснований и критериев установления происхождения детей; оспаривания отцовства; коммерческой основы суррогатного материнства и его последствий и т.д.

При подготовке нормативной базы, направленной на устранение указанных пробелов, полагается целесообразным обращение к опыту иностранных государств, в которых также вырабатываются общие подходы к пониманию

---

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. П. 4. Ст. 51.

правового регулирования этой среды. Так, в законодательствах стран-участниц Европейского союза по данному вопросу было сформировано несколько подходов. Законодательство Франции в ст.ст. 673-677 Кодекса об общественном здравоохранении устанавливает принцип полной конфиденциальности и анонимности информации о донорах, что в свою очередь предполагает невозможность возбуждения судебных дел об установлении каких-либо правоотношений между донором и ребенком (ст. 311-19 Французского гражданского кодекса). Сочетание абсолютной и относительной конфиденциальности и анонимности донора закреплено испанским законодательством, где родившиеся с помощью вспомогательных репродуктивных технологий дети имеют право получать общую информацию о донорах, включая информацию об их личности при наличии чрезвычайных обстоятельств, обусловленных возникновением опасности для жизни ребенка либо в целях уголовного судопроизводства⁹. Право знать личность донора, без права установления в отношении него отцовства гарантируется шведским законодательством (Закон 1,140 от 29 декабря 1984 г.), которое предоставляет такую возможность самому ребенку, когда он достигнет достаточной зрелости (ст. 14). Подобное право закрепляет и австрийское законодательство, предоставляя его детям с 14 лет (Закон от 01 июля 1992 г.). Европейской доктриной в качестве одного из возможных рассматривается право ребенка знать личность донора, с возможностью в последующем требовать установления его отцовства. Однако, большинство ученых придерживаются мнения о том, что подобный порядок не соответствует принципам разумности и справедливости, такой же позиции придерживаются и законодатели.

Право ребенка на имя, отчество, фамилию закреплено национальным законодательством в п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому имя гражданина включает фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Несмотря на, казалось бы, полную урегулированность порядка реализации и защиты

---

⁹ Закон Испании № 35/1988 Ст. 5.5 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

данное право привлекает все большее внимание ученых-правоведов в связи с нарастающей тенденцией давать ребенку необычное, нетрадиционное имя. Приведем пример из судебной практики, вызвавший общественный резонанс в 2002 году.

26 июня 2002 года Фролова М. В. родила мальчика.

03.10.02 г. Фролова М.В. и Воронин В.М. обратились в Чертановский отдел ЗАГС г. Москвы с заявлением о регистрации рождения сына и установлении отцовства, просили произвести государственную регистрацию рождения, установления отцовства ребенка с указанием фамилии ребенка «Воронин», имени «БОЧ рВФ 260602», отчества «Вячеславович».

Решением начальника Чертановского отдела ЗАГС г. Москвы от 11.10.02г. регистрация рождения ребенка и установление отцовства с указанием имени ребенка «БОЧ рВФ 260602» признана невозможной, поскольку указанная в качестве имени аббревиатура и цифры именем не являются.

Фролова М.В. обратилась в суд с требованием к заинтересованному лицу зарегистрировать рождение ее сына с указанием в графе фамилия «Воронин», в графе имя «БОЧ рВФ 260602», отчество не указывать, мотивировав тем, что БОЧ рВФ 260602 обозначает принадлежность биологического объекта человека к роду Ворониных и Фроловых, с указанием даты рождения, что такое имя не даст в будущем спутать их ребенка с другим объектом, что такое имя делает ребенка, а впоследствии взрослого человека более индивидуальным. Полагала, что отказ в регистрации рождения ребенка с таким именем ограничивает свободу выбора имени. В соответствии с законом имеется право на основании национального обычая не давать ребенку отчество.

Суд, выслушав заявителя, представителя заявителя, исследовав материалы дела, нашел жалобу не подлежащей удовлетворению.

Решением Чертановского районного суда г. Москвы от 08 августа 2003 года Фроловой М. В. в удовлетворении жалобы на отказ Чертановского отдела ЗАГС г. Москвы в присвоении имени «БОЧ рВФ 26.06.02» при регистрации рождения ребенка, отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу о том, что попытки присвоить ребенку вместо имени набор букв и цифр, не присваивать ребенку отчество, противоречат интересам ребенка, нормам международного права и законодательства РФ и нарушают право ребенка на имя и отчество.

Приведенный случай является далеко не единичным и демонстрирует противоречие между интересами ребенка и интересами его родителей. Представляется необходимым ограничить возможности родителей в выборе имени в разумных пределах, что направлено прежде всего на защиту прав ребенка, а не на препятствование реализации права родителей на выбор имени для своих детей.

Зарубежные законодатели по-разному выходят из сложившейся ситуации. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь в ст. 69 указывает, что орган, регистрирующий акты гражданского состояния, не вправе отказать в присвоении ребенку выбранного родителями собственного имени, если только оно не противоречит нормам общественной морали, национальным традициям. В ст. 57 Французского гражданского кодекса отмечается, что, если имя ребенка само по себе или вместе с другими именами, покажется должностному лицу противоречащим интересам ребенка, оно должно уведомить об этом прокурора Республики, который наделен полномочиями по обращению для разрешения конфликта к судье по семейным делам. Если судья установит, что имя не соответствует интересам ребенка, он выносит решение об исключении такого имени из реестров актов гражданского состояния. В Азербайджане есть «Правила присвоения и изменения имени, отчества и фамилии» от 12 мая 2011 года, где предписано, что ребенку нельзя давать имя, которое может нанести ущерб его интересам, или не соответствует его полу, нельзя называть ребенка смешным именем, а также создан перечень имен, которыми нельзя называть ребенка.

2.2 Брачные отношения

Возникновение супружеских правоотношений основывается на наличии такого юридического факта, как брак, легальной дефиниции которого в России

до настоящего времени не существует. Правоведами уже длительное время ведутся дискуссии об определении данного понятия, однако единого мнения по настоящему вопросу так и не сформировано. Так, А.М. Нечаева полагает, что «брак представляет собою союз женщины и мужчины, заключаемый в принципе пожизненно с целью создания семьи»¹⁰; А.М. Белякова придерживается мнения, что «брак – это юридически свободный и добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и порождающий взаимные права и обязанности»¹¹; И.А. Загорский считает, что брак – это «нормированный правом пожизненный половой союз мужчины и женщины»¹².

Семейный кодекс РФ в ст. 12 устанавливает условия вступления в брак, на основании которых можно сделать вывод о том, что браком признается добровольный союз мужчины и женщины. Таким образом, национальный законодатель охраняет брак в его традиционном понимании.

В данном контексте представляется уместным обозначить проблему, связанную с заключением однополых браков, которая в настоящее время является весьма обсуждаемой в связи с продолжающимся процессом признания однополых союзов в разных странах мира. Так, по данным на май 2018 года, однополые браки признаны в 28 странах мира, к которым относятся США, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Канада, Норвегия, Франция, ит.д. Перечень государств, допускающих однополые браки, не является исчерпывающим, в мире растет количество стран, легализующих нетрадиционные семьи. Однако, в 76 странах мира однополые отношения являются уголовным преступлением. В большинстве своем это страны Азии и Африки.

Россия относится к группе стран, где никакая форма однополых союзов не предусмотрена законодательством, а брак рассматривается исключительно как союз лиц разного пола. Аналогичного подхода придерживается большинство стран Восточной Европы.

---

¹⁰ Нечаева А.М. Правонарушения в личных семейных отношениях. М.: Наука, 1991. С. 5.

¹¹ Белякова А.М. Вопросы советского семейного права в судебной практике. М.: Знание, 1989. С. 8.

¹² Загорский А.И. Курс семейного права. М.: Зерцало, 2003. С. 5.

Актуальным представляется сравнение подходов к данному вопросу в США и России. Примечательно, что еще тридцать лет назад ни в консервативной Америке, ни в коммунистической России ни о каких однополых браках не могло быть и речи. Однако, постепенная либерализация США в вопросе однополых браков, начавшаяся с судебного признания их наравне с традиционными в отдельных штатах, позволила чуть менее, чем за двадцать лет, прийти от Закона о защите брака, категорически запрещающего однополые браки, к их безоговорочному признанию на территории всей страны.

В США и России можно наблюдать две принципиально разные тенденции, связанные с отношением к однополым бракам, что вероятно связано с различным пониманием семьи. Если в США подчеркивается переменчивый характер этого института, а главными его задачами называется создание устойчивой ячейки общества и воспитание детей (а это могут осуществлять и однополые пары), то в России семья - это институт традиционный и практически неизменный, среди задач которого указывается не только воспитание, но и воспроизводство детей (чего однополые пары осуществлять не могут). Важно подчеркнуть, что признанию однополых браков в США способствовало эволюционное толкование института семьи.

Актуальным является и вопрос признания в России однополых браков, зарегистрированных за рубежом. Можно утверждать, что данная проблема является общей для всех государств. Имеется даже специальное понятие: «хромающий брак», то есть союз, действительный в рамках правовой системы одной страны и недействительный в другой.

Так, широкую огласку получила ситуация, когда россияне Евгений Войцеховский и Павел Стоцко, заключившие брак в Дании, подали документы в многофункциональный центр услуг в Москве, где им официально подтвердили законность союза и проставили штампы в паспорта.

Заключение гражданами РФ однополого брака за границей не может быть признано, так как такой факт явно посягает на публичный правопорядок Российской Федерации. Данное утверждение подтверждается позицией Конститу-

ционного Суда РФ, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации».

Решением Останкинского районного суда города Москвы от 15 февраля 2005 года гражданину Э. Мурзину отказано в удовлетворении требования о признании незаконным решения органа загса об отказе в регистрации брака с гражданином Э.А. Мишиным.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Э. Мурзин оспаривает конституционность п. 1 ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации. По мнению заявителя, будучи основанием для отказа в регистрации брака между лицами одного пола, он нарушает права, гарантированные статьями 17 - 19 и 23 Конституции Российской Федерации. При этом заявитель ссылается на опыт ряда европейских стран, признающих брак или зарегистрированное партнерство лиц одного пола.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Э. Мурзиным материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд, проанализировав положения Конституции Российской Федерации в совокупности с некоторыми международно-правовыми актами, пришел к выводу, что заключение брака и создание семьи имеют целью рождение и воспитание детей, что невозможно в однополых союзах. Повсеместное признание однополых браков не обязывает российское законодательство, а также и государство в целом, пересматривать устоявшиеся принципиальные позиции институтов семьи и брака¹³.

Аналогичной является позиция Швейцарии в подобном вопросе: «Швейцарским Федеральным судом союз двух лиц одного пола, зарегистрированный за границей, был признан противоречащим швейцарскому «публичному поряд-

---

¹³Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И.М. Кузнецовой. М.: БЕК, 1996. С. 26.

ку», поскольку браком здесь признается только союз лиц противоположного пола».

Отсутствие законодательно установленного определения брака как точного юридического факта и одного из основных институтов семейного права является сложным комплексным социальным явлением, находящимся под воздействием правовых и морально-этических позиций.

Необходимо разработать и законодательно закрепить основные понятия брачно-семейного законодательства, в том числе и понятие «брак», как, например, это сделано в Гражданском кодексе Грузии, где «Брак – добровольный союз мужчины и женщины с целью создания семьи, который зарегистрирован в государственном органе записи гражданского состояния» или в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. № 321-І: «Брак – равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами»¹⁴.

Для возникновения брачного правоотношения необходимо наличие конкретного фактического состава, представляющего собой совокупность законодательно закрепленных условий. В России к таковым относятся: достижение брачующимися восемнадцати лет (за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 13 СК РФ), их взаимное согласие и акт регистрации брака. Семейный кодекс предусматривает возможность вступления в брак и в более раннем возрасте, что допускается в качестве исключения с учетом особых обстоятельств, если законами субъектов РФ установлены порядок и условия заключения таких браков. Для сравнения, в Китае «Возраст мужчины при заключении брака не может быть меньше 22 лет, возраст женщины не может быть меньше 20 лет»¹⁵.

Семейное законодательство устанавливает ряд оснований, при наличии

---

¹⁴ Закон Республики Казахстан «О браке и семье» от 17.12.1998 г. № 321-І // Казахстанская правда. 1998. 24 дек.

¹⁵ Закон КНР «О браке» (в ред. 2001 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_marriage_law_revised_2001_russian/ (дата обращения: 02.04.2019).

которых брак может быть признан недействительным, к их числу относятся:

- 1) несоблюдение лицами, вступившими в брак, установленных законом условий его заключения;
- 2) сокрытие лицом, вступающим в брак, наличия венерической болезни или ВИЧ инфекции;
- 3) заключение фиктивного брака, то есть такого брака, в который супруги или один из них вступили без намерения создать семью.

В целом точки зрения законодателей разных стран по данному вопросу очень схожи. В частности, семейное законодательство Китая указывает аналогичные основания недействительности брака. Так, брак признается недействительным при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных ст. 10 Закона КНР «О браке»:

- 1) двоеженство (двоемужество);
- 2) наличие родственных связей, при которых заключение брака запрещено;
- 3) наличие до брака заболевания, при котором с медицинской точки зрения не допускается заключение брака, если данное заболевание не было вылечено после заключения брака;
- 4) недостижение законно установленного брачного возраста.

Всё более широкое распространение как в России, так и за рубежом получают фактические брачные отношения (сожительство), порождающие в кругах ученых дискуссии о необходимости их правового урегулирования. Несмотря на широкое распространение фактических брачных отношений, в соответствии с действующим российским законодательством такие отношения не влекут возникновения прав и обязанностей законных супругов, поскольку Российским семейным законодательством законным признается только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния.

Законодательство большинства штатов США также признает правовые последствия только за официально оформленным браком, однако, в некоторых штатах фактические брачные отношения имеют правовое значение для опреде-

ленных юридических целей, например, наследования, взыскания алиментов, раздела совместно нажитого имущества.

Первым современным государством, законодательно признавшим отношения сожительства, стала Швеция, которая в 1987 году приняла Акт, регулирующий отношения фактического супружества. Здесь институт сожительства сильно отличается от института брака, прежде всего, тем, что партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга; совместным имуществом сожителей признается только жилище и предметы домашней обстановки. Фактическое сожительство не создает общих долгов для партнеров. К числу наследников по закону фактические супруги не относятся, вместе с тем они имеют возможность наследовать по завещанию. Сожители не имеют права на общую фамилию и совместное налогообложение. Однако они вправе не свидетельствовать друг против друга в суде, правоохранительных органах. Шведское законодательство допускает совместную опеку сожителей над детьми друг друга, но запрещает усыновление (удочерение) парам, не состоящим в браке.

Голландская модель сожительства отличается от шведской обязательством заключения соглашения между сожителями в простой письменной форме, которое имеет юридические последствия для лиц, его заключивших, но не для третьих лиц. Партнерам предоставлена значительная доля усмотрения в урегулировании отношений. Вместе с тем определенные гарантии предоставлены и со стороны государства: право наследования аренды жилого помещения, льготное налогообложение, социальное обеспечение, государственное пенсионное обслуживание, доступ к методам искусственного оплодотворения, усыновление детей. Принципиальные отличия от зарегистрированных брачных союзов заключаются в отсутствии у партнеров режима общей совместной собственности на имущество, запрете наследования по закону; партнеры не наделяются правом на общую фамилию, не освобождаются от обязанности свидетельствовать друг против друга на стадии предварительного следствия либо в судебных органах.

В Литве, как и других европейских странах, в последние годы для пар

стало обычным проживать вместе без заключения брака. По этой причине в Гражданский кодекс Литовской Республики (ГК ЛР) был введен новый институт – партнерство, который, тем не менее, регламентирует только имущественные отношения партнеров, проживающих вместе. ГК ЛР устанавливает определенные требования для сожителей.

Во-первых, партнерство может быть создано только между представителями разных полов. В отличие от некоторых других европейских государств, в Литве запрещено регистрировать партнерства между лицами одного пола.

Вторым требованием к существующим сожителям является отсутствие между ними близких родственных связей.

В-третьих, лица, намеревающиеся зарегистрировать партнерство, должны достигнуть совершеннолетия, т.е. и мужчина, и женщина не должны быть моложе 18 лет.

Четвертым условием является дееспособность обоих партнеров.

В-пятых, ни один из сожителей не может состоять в браке или другом зарегистрированном партнерстве. Для заключения партнерства необходимым также является срок совместного проживания сожителей в незарегистрированных отношениях не менее одного года. И последнее условие для заключения партнерства – наличие общей цели – в дальнейшем создать семью.

В России отношения, складывающиеся в фактическом браке, регулируются в зависимости от их характера нормами соответствующих отраслей права: имущественные отношения – нормами гражданского права; неимущественные отношения – нормами различных отраслей права на основе общего правового статуса гражданина РФ; отношения родительства – нормами Семейного кодекса РФ. При этом регулирование отношений между фактическими супругами не отличается от регулирования соответствующих отношений между иными лицами, следовательно, можно сделать вывод о том, что специальный статус фактического супруга национальным законодателем не предусмотрен.

В январе 2018 года в РФ была предпринята попытка законодательного урегулирования фактических брачных отношений - в Госдуму внесен законо-

проект о приравнивании к официальному браку незарегистрированных отношений мужчины и женщины при наличии определенных признаков: ведение общего хозяйства и совместное проживание в течение пяти лет; ведение общего хозяйства, совместное проживание в течение двух лет и наличие общих детей. Также предлагалось установить, что имущество, нажитое лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в период их совместного проживания является их совместной собственностью (если договором не установлено иное). Однако данный законопроект не нашел своего одобрения и был отклонен Государственной думой в первом чтении.

В настоящее время нарастает значимость проблемы правового регулирования супружеских правоотношений с участием иностранного элемента, что связано с увеличением числа браков, заключенных между российскими и иностранными гражданами. Наибольшую сложность представляет выбор материальных норм, применяемых к возникающим брачно-семейным отношениям. Это обусловлено, с одной стороны, существованием в международном частном праве огромного количества универсальных и региональных международных договоров, а также существенным различием национальных законодательств иностранных государств по вопросам регулирования брачно-семейных отношений, с другой стороны, влиянием на международное семейное право национальных обычаев и традиций, соблюдение которых для некоторых государств является приоритетной целью, нежели соблюдение национального законодательства. В связи с этим в международном семейном праве возникает наибольшее количество коллизий.

Определить, семейное законодательство какой страны необходимо применять, призваны коллизионные нормы. В Бразилии, Египте, Франции, Германии основным источником норм семейного права с иностранным элементом является Гражданский кодекс. В Австрии, Италии, Турции, Швейцарии действуют законы¹⁶ о международном частном праве, содержащие коллизионные

---

¹⁶ Хабарова А.Ю. Правовое регулирование семейных отношений с участием иностранного элемента // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. № 2. С. 3.

нормы семейного права. В Китае, Вьетнаме, России, ОАЭ, Японии коллизионные нормы содержатся в Семейных кодексах или в отдельных законах, регулирующих брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом.

Так, например, в соответствии со ст. 156 СК РФ форма и порядок заключения брака на территории РФ определяются законодательством Российской Федерации. Условия заключения брака на территории РФ определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является на момент заключения брака, с соблюдением требований ст. 14 СК РФ в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Аналогичные правила содержатся и в законодательстве большинства государств – участников Содружества: ст. 163 Семейного кодекса Республики Кыргызстан, ст. 195 Семейного кодекса Туркменистана и др. Нельзя не упомянуть Кодекс Республики Казахстан, который в гл. 32 «Применение норм брачно-семейного законодательства Республики Казахстан к иностранцам и лицам без гражданства» вообще не содержит каких-либо предписаний на этот счет.

Иной подход к регулированию соответствующих отношений можно наблюдать в кодифицированных актах источников семейного законодательства отдельных стран–участников СНГ. Так, ст. 276 Семейного кодекса Украины, ст. 229 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь предусматривают, что браки граждан иностранных государств на территории указанных стран заключаются в соответствии с национальным законодательством.

Актуальным представляется изучение института брачного договора как механизма законного регулирования имущественных отношений супругов. В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Однако, брачный договор в современной России до сих пор распространен не столь широко, как в некоторых других странах.

В связи с этим интересен зарубежный опыт составления таких контрак-

тов. Прежде всего речь идет о традициях заключения договоров в странах Западной Европы, Америки и Канады, где правовой институт брачного контракта пользуется наибольшей популярностью. Вместе с тем существуют и государства, в которых заключение таких договоров не приветствуется законодателем или даже прямо запрещено. Например, это не допускается в Аргентине, Бразилии, Румынии, на Кубе. Встречаются и альтернативные варианты, в частности, в Бразилии, Колумбии, Японии, Португалии, Венесуэле заключение брачного договора возможно, но только до регистрации брака.

Сравнивая содержание и условия брачного договора в России и в зарубежных странах, можно выделить некоторые существенные отличия. Так, по российскому законодательству заключение брачного договора допускается как в период брака, так и до его регистрации, с оговоркой, что заключенный до брака договор вступает в силу только после регистрации брака. Напротив, во Франции брачный контракт можно заключить наоборот только в момент государственной регистрации брака, и в свидетельстве о браке при этом в обязательном порядке делается отметка о наличии брачного договора. Далее, брачный договор в России регулирует только имущественные отношения супругов и не регулирует неимущественные права и обязанности супругов между собой и в отношении детей.

Таким образом, им не определяются обязанности по ведению домашнего хозяйства, интимная жизнь супругов, общение с детьми после развода, распоряжения на случай смерти одного из супругов и прочее. Однако данный запрет действует далеко не во всех странах.

Так, законодательство стран общего права (Англия, США) предоставляет супругам достаточно широкие возможности в решении подобных вопросов. Например, практикой были зафиксированы случаи, когда супруги в брачных договорах определяли такие аспекты семейной жизни, как право одного супруга на неделю отдыха от другого супруга, обязательство не иметь интимных отношений с тещей (тестем), не ездить на велосипеде, не держать дома кошек и др.

2.3 Алиментные обязательства

Законодательство зарубежных стран, регулирующее алиментные обязательства, является, по сравнению с российским законодательством, как правило, более молодым. Многие положения его были восприняты зарубежным законодательством после того, как они были апробированы в советской России в 50-60 годы. Однако, если законодательство в ряде ведущих стран мира - США, Англии, Германии, Франции, регулирующее алиментные отношения, шло вперед, постоянно совершенствуясь, то отечественное законодательство долгие годы оставалось без изменений, явно отставая от тех процессов, которые происходили в обществе и государстве. Именно поэтому есть определенный научный смысл в том, чтобы проанализировать семейное законодательство тех стран, где достигнуты конкретные положительные результаты в области регулирования алиментных отношений.

Так, например, в Америке отношения по материальному содержанию супругов стремятся осуществлять в первую очередь путем возложения на мужа обязанности содержать свою жену и обеспечивать ее необходимыми средствами, независимо от ее трудоспособности и обеспеченности. Муж вправе требовать от жены содержания только в случае болезни, несчастного случая, достижения определенного возраста. Обязанность супругов по содержанию друг друга возникает после расторжения брака. Так, Единообразный закон о браке и разводе, разработанный Национальной конференцией уполномоченных в 1970 году, одобренный 11 штатами США, предусматривает для этих случаев три вида алиментов, взыскиваемых с одного бывшего супруга на содержание другого: постоянные, временные и реабилитирующие. Назначение постоянных алиментов производится крайне редко, а в некоторых штатах запрещается вовсе. Чаще всего выплачиваются временные и реабилитирующие алименты. Временные алименты выплачиваются во время рассмотрения бракоразводного процесса и по законодательству большинства штатов могут быть назначены только в пользу жены. Реабилитирующие алименты представляют собой выплаты средств тому супругу, который, находясь в браке, занимался ведением домашнего хо-

зайства, т.е. практически чаще всего жене. Их цель состоит в том, чтобы дать возможность супругу, на содержание которого выплачиваются алименты, приобрести средства на получение либо восстановление квалификации, знаний, навыков, дающих возможность содержать себя в дальнейшем.

Говоря об алиментных обязательствах родителей по отношению к своим детям, стоит отметить, что основания возникновения таких обязательств в России и некоторых зарубежных странах разнятся. По Семейному кодексу РФ основанием возникновения алиментного обязательства по содержанию несовершеннолетнего ребенка является его происхождение от родителей (матери и отца), что предусмотрено гл. 10 СК РФ. Такой законодательный подход является традиционным для большинства современных правовых систем. Так, в праве Англии основанием возникновения родительских обязанностей является кровное родство ребенка с его родителями и его государственное признание, а основным вопросом английского семейного права, связанным с возникновением родительских прав и обязанностей, всегда является вопрос о «законнорожденности» ребенка. Согласно презумпции отцовства если ребенок рожден в браке, то отцом ребенка признается муж матери. Если же родители ребенка на момент его рождения не состояли между собой в браке, презумпция отцовства действует и в том случае, если они вступили в брак впоследствии. Наличие кровнородственной связи между родителями и ребенком, признанной в установленном порядке, является первым основанием возникновения обязанности по содержанию детей и в Германии¹⁷ (§ 1591, 1592 1600a Гражданского уложения Германии).

Как правило, установление происхождения ребенка от матери сложностей не вызывает, в отличие от происхождения от отца, поэтому главный вопрос, возникающий при анализе данного основания, - правовое положение детей, рожденных вне брака, количество которых в последние годы постоянно увеличивается. Наиболее часто отцовство устанавливается в порядке искового произ-

---

¹⁷Гражданское уложение Германии: Ввод. закон к Гражд. уложению / сост.; науч. ред. В. Бергманнр. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 495 - 497.

водства, поэтому Верховный Суд РФ сформулировал целый ряд важных разъяснений в Постановлении Пленума от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»¹⁸. В нем, в частности, было подчеркнуто, что, «если одновременно с иском об установлении отцовства предъявлено требование о взыскании алиментов, в случае удовлетворения иска об установлении отцовства алименты присуждаются со дня предъявления иска, как и по всем делам о взыскании алиментов (п. 2 ст. 107 СК РФ). Вместе с тем возможность принудительного взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в указанном случае исключается, так как до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка» (п. 8). Это положение имеет принципиальное значение, так как оно означает, что дети, рожденные матерью, не состоящей в браке, отцовство в отношении которых не было установлено в предусмотренном законом порядке, права на получение алиментов на свое содержание не имеют.

В США средства на содержание ребенка выплачиваются родителями до достижения возраста восемнадцати лет. Однако в отличие от России средства на содержание ребенка взыскиваются как на внебрачных детей, так и на рожденных в браке, т.к. в США внебрачные и законнорожденные дети уравниваются во всех своих правах. Рустамова Ю.А., рассматривая в своей диссертации правовое регулирование алиментных обязательств в США, ссылается на позицию Верховного Суда США, который в ряде решений по конкретным делам однозначно указал, что законнорожденные и внебрачные дети должны иметь единый статус: «Верховный Суд мотивировал это тем, что «карать внебрачного ребенка за его происхождение бессмысленно и несправедливо». Исходя из этого и руководствуясь Конституцией США, провозгласившей равенство всех людей, Верховный Суд этой страны неизменно выносит решение об алиментном со-

---

¹⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Российская газета. 1996. 05 ноября. № 212.

держании внебрачных детей и о признании за ними наследственных прав».

В Германии право на получение содержания было предоставлено всем детям Законом ФРГ «О содержании детей», уравнившим правовой статус детей, рожденных вне брака их родителей, и детей, рожденных в браке и ускорившим процедуру взыскания средств на содержание внебрачных детей. Далее были приняты законы, упрочившие права внебрачных детей и предоставившие им дополнительные гарантии, и в настоящее время законодательно предусмотрена обязанность мужчины, предполагаемого в качестве отца, предоставлять содержание матери внебрачного ребенка в течение шести недель до рождения ребенка и восьми недель после рождения, а также обязанность нести бремя расходов, связанных с беременностью и родами. Если мать не имеет источников дохода, позволяющих обеспечивать ребенка и себя, обязанность предоставлять содержание сохраняется не менее трех лет после его рождения. Эта обязанность продлевается, «когда и поскольку это отвечает требованиям справедливости»¹⁹. Кроме того, судом может быть удовлетворено ходатайство матери (до рождения ребенка) о единовременном перечислении отцом содержания на ребенка за первые три месяца²⁰.

Еще более прогрессивный подход к правам внебрачных детей предусмотрен законодательством Франции. В соответствии с Гражданским кодексом Франции «любой ребенок, родившийся вне брака, в отношении которого отцовство не было установлено в законном порядке, вправе требовать материальную помощь у того, кто в определенный законом период зачатия имел связь с его матерью. Право на иск может быть реализовано на протяжении всего периода несовершеннолетия ребенка и двух лет после совершеннолетия. Иск подлежит рассмотрению даже в том случае, если отец или мать в период зачатия состояли в зарегистрированном браке с другим лицом»²¹.

---

¹⁹ Закон ФРГ «О содержании детей» 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: http://bundesrecht.juris.de/englisch_bgb/index.html. (дата обращения: 02.04.2019).

²⁰ Гражданское уложение Германии. С. 506 - 507.

²¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / отв. ред. А. Довгерт. К.: Истина, 2006. С. 161 - 162.

Другим основанием возникновения алиментной обязанности по российскому семейному праву является несовершеннолетие ребенка и его нетрудоспособность. В соответствии с нормами СК РФ на родителей возложена обязанность выплачивать алименты на содержание своих детей до достижения ими 18-летнего возраста, однако законодателем предусмотрено изъятие из этого правила, в соответствии с которым обязанность родителя по алиментированию прекращается до достижения ребенком совершеннолетия в двух случаях (п. п. 1, 2 ст. 120 СК РФ): приобретения несовершеннолетним полной дееспособности при вступлении в брак и его эмансипации.

Подобные условия предусмотрены и в зарубежном законодательстве. Так, в соответствии с Гражданским уложением Германии несовершеннолетие ребенка является основанием возникновения обязанности по его содержанию, но только при условии, что он не состоит в зарегистрированном браке. Состоящему в браке несовершеннолетнему ребенку содержание предоставляет его супруг, и только если супруг не в состоянии предоставить содержание, то содержать нуждающегося будут его родители или другие родственники²².

Помимо средств, взыскиваемых на содержание ребенка до его совершеннолетия, законодательство ряда штатов США, предусматривает возможность участия родителя в дополнительных расходах на детей, а также и в расходах, связанных с получением ребенком, достигшим совершеннолетия, высшего образования.

В Англии предусмотрены взаимные алиментные обязанности между бывшими супругами. Ранее обязанность по содержанию лежала исключительно на муже. Выплачиваемое содержание супругу другим супругом должно обеспечивать прежний уровень его жизни. Законодательство предоставляет бывшим супругам право самостоятельно договариваться о порядке уплаты алиментов и их размере. На основании этого соглашения суд выносит соответствующее решение.

В Англии не установлено ни минимальных, ни максимальных размеров

---

²²Гражданское уложение Германии. С. 495 - 496.

сумм, взыскиваемых на содержание бывшего супруга. Практика, как правило, руководствуется критерием, который установлен еще каноническим правом. Согласно этому критерию разведенной женщине должно выплачиваться содержание в размере одной трети семейного бюджета. Не установлен и срок выплаты средств на содержание супруга. Однако суды при рассмотрении конкретных дел руководствуются принципом пожизненного содержания. Исключения из данного принципа делаются в случаях расторжения непродолжительных браков, а также браков, расторгнутых в результате «чрезвычайно недостойного поведения одного из супругов». Правда принцип пожизненного содержания нуждающегося супруга все чаще в последнее время подвергается критике. Поэтому суды этой страны, решая вопрос о выплате алиментов, назначают их практически по своему усмотрению в таком размере и на такой срок, которые считают необходимыми и достаточными для «приспособления без лишних трудностей» к жизни или для обретения финансовой независимости от другого супруга. В последние годы суды, как правило, определяют этот срок продолжительностью в 3 года. Назначение алиментов на такой краткий срок приводит к тому, что разведенные одинокие женщины с детьми составляют, как правило, наименее обеспеченную категорию населения страны.

Ряд вопросов имущественного характера в Англии между родителями и детьми решается с использованием норм общего права. Общее право не закрепляет за родителями юридической обязанности по предоставлению содержания своему ребенку. Вместе с тем, в ряде конкретных дел, решенных на основе норм общего права, неисполнение родителями обязанности содержания своего ребенка квалифицируется как преступление.

В Англии алименты на содержание ребенка выплачиваются до достижения им шестнадцатилетнего возраста. Срок выплаты алиментов может быть продлен по решению суда в случае, если, достигший этого возраста, ребенок получает образование в учебном заведении или проходит профессиональную подготовку, независимо от того, работает он при этом или нет. Алименты на содержание ребенка могут выплачиваться в виде:

- определенной единовременной суммы;
- периодических платежей;
- перераспределения имущества.

Закон о брачно-семейных делах 1973 года устанавливает, что при разводе, признании брака недействительным или при судебном разлучении супругов суд может также вынести решение об уплате алиментов на содержание ребенка. При вынесении решения о взыскании алиментов суды учитывают:

- материальное положение супругов, определяемое получаемым доходом, способностью к заработку, наличием имущества и других материальных источников;
- финансовые потребности и обязательства по отношению к другим лицам;
- материальное положение ребенка и его финансовые потребности;
- уровень жизни семьи до наступления неблагоприятной ситуации, послужившей причиной обращения в суд;
- возраст супругов;
- продолжительность брака;
- наличие у супругов и у ребенка физических или психических недостатков;
- вклад каждого из супругов в семейное благосостояние, включая занятие домашним хозяйством и уход за детьми;
- поведение каждой из сторон в период брака.

При рассмотрении конкретного дела о взыскании алиментов суд может учесть и другие обстоятельства.

Для совершенствования рассматриваемого правового института в отечественном законодательстве определен интерес представляет и законодательство Франции.

Алиментные обязательства в этой стране регулируются Гражданским кодексом. Статья 217 Гражданского кодекса Франции гласит: «Муж и жена обязаны вносить свой вклад в содержание семьи сообразно своим возможностям».

Как муж, так и жена вправе требовать предоставления содержания от другого супруга. Однако муж может требовать содержания в случае болезни, несчастного случая и достижения определенного возраста.

Вообще господствующий принцип, которого придерживается французское законодательство в области регулирования алиментных обязательств, можно сформулировать так - каждый из супругов, расторгнувший брак, в первую очередь обязан обеспечивать себя сам.

Ст. 270 Гражданского кодекса Франции гласит: «Развод прекращает обязанность содержания». Однако другие его статьи формулируют существенные изъятия из данного принципа и предусматривают при наличии определенных обстоятельств достаточно широкие возможности предоставления содержания одним супругом другому.

Например, во всех случаях расторжения брака, за исключением развода на основании прекращения супружеской общности жизни, выплачивается, как правило, единовременная сумма. Основное назначение ее заключается в том, чтобы «по возможности компенсировать то несоответствие в условиях жизни супругов, которое образовалось вследствие распада брака.

При этом суд обязательно учитывает материальное положение супругов, т.к. данная выплата может быть присуждена не только истцу, но и ответчику. Размер данной выплаты устанавливается судом с учетом возраста и состояния здоровья каждого из супругов, наличия малолетних детей и необходимости ухода за ними, профессиональной квалификации, финансового положения каждого из супругов во время вынесения решения.

Понятно, что такая выплата может быть назначена в случаях, когда расходятся состоятельные люди, поскольку, как правило, только они могут выплатить значительную денежную сумму единовременно.

Французское законодательство предусматривает обязанность алиментного содержания в случае развода, вследствие продолжительного разрыва семейной жизни. Ст. 281 Гражданского кодекса Франции предусматривает, что: «в случае развода на основании разрыва совместной жизни за супругом, являю-

щимся инициатором развода, в полной мере сохраняются обязанности по оказанию материальной помощи».

Следовательно, в рассматриваемом случае истец, являющийся инициатором развода, остается экономически обязанным содержать другого супруга в течение длительного, а иногда и неограниченного периода времени.

Выплата материальной помощи в пользу одного из бывших супругов прекращается, если он вступил в другой брак или в открытые фактические брачные отношения с другим лицом.

Французское законодательство предусматривает обязанности родителей и детей по взаимному алиментному содержанию. За временную неуплату алиментов суд может наложить на неплательщика штраф, а если должник не платит алименты в течение двух месяцев после вынесения решения суда об этой выплате, его поведение рассматривается как уголовное преступление, которое наказывается штрафом или лишением свободы.

Законодательство Германии предусматривает взаимную обязанность по содержанию супругов во время брака и после его расторжения. При расторжении брака обязанность по алиментному содержанию ложится на плечи того из супругов, который лучше материально обеспечен для того, чтобы менее обеспеченный супруг имел возможность приспособиться к новой обстановке и мог приобрести экономическую самостоятельность.

В общем же законодательство Германии исходит из принципа, согласно которому каждый из супругов должен обеспечивать себя сам. По мнению законодателя, этот принцип диктует, что финансовые проблемы, возникающие при разводе, должны решаться, прежде всего, посредством перераспределения имущества между супругами.

Если же такое перераспределение не обеспечивает материального равенства разведенных супругов, экономически менее защищенный супруг имеет право требовать у экономически более сильного супруга финансовой поддержки и содержания.

Лицами, имеющими право на содержание, могут быть те, «кто не может

работать по серьезным причинам, и отказ от предоставления содержания с учетом интересов обоих супругов был бы явно несправедливым».

Кроме того, правом требовать выплату содержания закон наделил и тех, кому для адаптации к жизни после развода необходимо закончить прерванное из-за вступления в брак или рождения ребенка обучение или пройти курс повышения квалификации.

Однако закон позволяет суду отказывать в удовлетворении требования о признании на содержание по следующим причинам:

- непродолжительность брака;
- совершение данным супругом преступления или серьезного умышленного правонарушения по отношению к другому супругу или его близким родственникам;
- ситуация, когда данный супруг умышленно поставил себя в положение нуждающегося;
- иные обстоятельства, такие же серьезные, как и перечисленные выше.

В большинстве случаев суд назначает выплату алиментов временно, на определенный срок, необходимый, по мнению суда, для приспособления нуждающегося супруга, к новому образу жизни. Суд может назначить выплату алиментов либо ежемесячно, либо в виде единовременной суммы.

В случае законного оформления следующего брака супруг утрачивает право на получение алиментов по предыдущему браку. Однако из этого правила делается исключение, которое заключается в том, что супруг, с которым остался жить ребенок от предыдущего брака, сохраняет право требовать выплаты содержания у другого супруга по предыдущему браку, если будет установлено, что супруг по последующему браку не в состоянии оказывать надлежащую помощь жене.

Имущественные отношения между родителями и детьми сводятся, в основном, к обязанности взаимного предоставления ими алиментного содержания. Особо следует отметить, что законодательством Германии установлено преимущественное право внебрачных детей на получение денежного содержа-

ния. Именно поэтому лицо, обязанное платить алименты нескольким детям, в первую очередь должно выплачивать алименты своему внебрачному ребенку. Кроме того, право внебрачного ребенка на получение содержания от фактического отца не прекращается смертью последнего, т.к. эта обязанность переходит к его наследникам.

3 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С УЧЕТОМ ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Изложенный в предыдущей главе опыт правового регулирования семейных правоотношений в зарубежных странах позволяет применить некоторые положения иностранного права при совершенствовании национального семейного законодательства.

Особого внимания в настоящее время заслуживает проблема защиты прав и интересов ребенка.

В первую очередь изменения должны коснуться способов защиты прав детей. Для этих целей предлагается введение в России системы ювенальной юстиции, особо развитой в зарубежных странах. Многие считают, что в странах Западной и Северной Европы, а также США, ювенальная юстиция слишком жестка по отношению к родителям, так как детей у родителей могут отобрать по самому незначительному поводу. Например, если они оставили ребенка дома без присмотра, или если ребенку в какой-то момент не понравилось отношение к нему одного из родителей. Ювенальные суды действуют закрыто, быстро, в течение нескольких дней принимают решения об изъятии детей, без адвокатов, не подчиняясь общей системе юстиции. Согласно статистике, 30 % детей, изъятых из семей, были отобраны без всяких реальных оснований и не должны были подвергаться изъятию.

Вероятно, ввиду такой неоднозначности в России пока не торопятся с введением этой системы, а используются лишь некоторые ее элементы.

Рассуждая о проблеме защиты прав и интересов детей, представляется целесообразным признать обоснованной позицию тех авторов, которые предлагают создать в России ювенальную юстицию. Это связано, прежде всего, с той сложностью отношений по защите прав детей, которая сопутствует данному процессу. В силу своих возрастных особенностей ребенок не может в полной мере самостоятельно осознать и четко сформулировать свои потребности, не

может найти способы их удовлетворения без помощи взрослых. В связи с этим он нуждается в постоянном присмотре, попечении и заботе, что обуславливает необходимость государственного регулирования отношений ребенка с окружающими его лицами и организациями посредством определенных норм права и правоприменительной деятельности.

Одной из серьезнейших проблем современного российского общества становится жестокое обращение с детьми. Повышение уровня тревожности значительной части населения, и в первую очередь малоимущей, обуславливает усиление агрессивных тенденций в отношении близких, и, прежде всего, наиболее незащищенных - детей. Решению проблемы наиболее полного и своевременного выявления и учета фактов жестокого обращения с детьми могло бы способствовать создание в нашей стране специальной системы оповещения (сигналов). Тщательному анализу и всестороннему изучению подлежит опыт Франции, где имеется специальный номер телефона, по которому любой свидетель может сообщить о фактах жестокого обращения с ребенком или подростком. Меры в этом случае принимаются незамедлительно.

В целях решения указанной проблемы следует подчеркнуть необходимость проведения профилактических мероприятий по предупреждению проявления жестокости в отношении детей, которые должны включать в себя социально-правовые, социально-педагогические, информационные и другие меры: формирование фондов помощи детям и супругам, страдающим от семейных конфликтов; организацию кризисных центров для лиц, нуждающихся в защите от бытового насилия; организацию общественной поддержки по созданию программ «соседского присмотра» за семьями, в которых имеет место жестокое обращение в отношении детей; информирование подростков о телефонах организаций, обращение к которым возможно в любое время и по широкому кругу психологических, медицинских, правовых, бытовых и других вопросов, связанных с насилием и жестокостью в отношении них; распространение среди населения (прежде всего, среди учащихся) информации о стандартных приемах защиты от бытового насилия; организацию анонимных индивидуальных консуль-

таций для несовершеннолетних, нуждающихся в помощи, и другие меры.

Представляется верным мнение тех ученых, которые полагают, что обеспечением координации и эффективного взаимодействия всех субъектов профилактики проявления жестокости в отношении детей, в принципе, должна заниматься специальная организация. При ее создании следует, в частности, ориентироваться на опыт деятельности Национального совета детской безопасности, функционирующего в США уже в течение 45 лет. Интересен также опыт Великобритании, в которой разрешение проблемных ситуаций, связанных с жестокостью в отношении несовершеннолетних, возложено на полицию. Сотрудники специальных подразделений непосредственно посещают учебные заведения с целью выявления и профилактики фактов проявления агрессивности и жестокости со стороны родителей и фактических воспитателей в отношении детей, проводят беседы со всеми возрастными группами учащихся по широкому кругу проблем, касающихся безопасности школьников. Информация о том, какими правами наделен несовершеннолетний, в первую очередь нужна ему самому, и сегодня одна из основных проблем правовой сферы в России - крайне низкая правовая культура несовершеннолетних граждан. Учитывая, что реальная защита прав человека зависит от целого ряда взаимосвязанных факторов: уровня организации правосудия, кадрового обеспечения, состояния законодательства и его реализации, финансового и материально-технического обеспечения, всем этим вопросам правовое государство должно уделять неуклонное внимание.

Несмотря на достаточно разветвленную сеть существующих в нашей стране учреждений и органов, призванных защищать права детей, в целях наиболее полного обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних многие авторы полагают необходимым введение независимого контроля за положением детей и соблюдением их прав. Это должно касаться всех детей без исключения и в первую очередь таких наименее защищенных групп, как детей, оставшихся без попечения родителей; детей-инвалидов; детей из малообеспеченных семей и т. п. В качестве одной из форм такого контроля можно назвать положительно зарекомендовавшее себя в мировой практике учреждение пост-

янного уполномоченного (омбудсмена) по правам ребенка. На региональном уровне данный институт уже в течение нескольких лет функционирует в России, однако до настоящего времени он не представляет собой реальной силы, в полной мере реализующей свои функции в сфере обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних, и в первую очередь по причине несовершенства действующего законодательства в данной сфере.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что механизм защиты прав и интересов детей должен регулироваться на законодательном уровне гораздо четче, нежели механизм защиты прав и интересов совершеннолетних участников семейных отношений. Ребенок нуждается в особой защите и внимании на любом этапе развития общества, а особенно в переломные периоды жизни государства. Правовой статус ребенка составляет важнейший институт, определяющий все разнообразие границ вмешательства государства в личную сферу семьи, их способов и мер воздействия. Объективные особенности ребенка как субъекта права обуславливают необходимость разработки и практического внедрения особого механизма защиты его прав и интересов, отличающегося от механизма защиты прав и интересов совершеннолетних участников семейных правоотношений большей глубиной, проработанностью и всесторонностью. С этой точки зрения, создание в стране ювенальных семейных судов стало бы весомым вкладом России в дело защиты прав детей в соответствии с Конституцией РФ (ч. 4 ст. 15) и Конвенцией о правах ребенка, внедрившей принцип трансформации несовершеннолетних граждан государства из пассивных объектов защиты в активных субъектов.

О необходимости совершенствования семейного законодательства в части регулирования алиментных отношений свидетельствуют статистические данные Министерства образования РФ, согласно которым по состоянию на 2018 год доля детей до 16 лет, в отношении которых имеется задолженность по алиментам составляет 27,5 %.

При совершенствовании законодательства в связи со значительным увеличением числа фактических брачных союзов следует обратить внимание на

защиту прав как матери, так и детей, рожденных вне брака. Необходимо полностью уравнивать их во всех правах с детьми рожденными родителями, состоящими в зарегистрированном браке. Здесь важно, например, предусмотреть право на получение содержания на ребенка матерью, не состоящей в браке с его фактическим отцом, в период беременности и до достижения ребенком трехлетнего возраста, в случаях, когда отец ребенка не оспаривает отцовство или отцовство установлено в судебном порядке. Уравнивая положение детей, рожденных во время брака, и детей, рожденных без оформления брачных отношений, нужно уравнивать в правах и их матерей. Таким образом, можно не только защитить права детей, рожденных вне брака, на получение материального содержания от своих фактических отцов, но и создать благоприятные условия для увеличения рождаемости.

Так, представляется разумным учесть опыт законодательства Германии, которым установлено преимущественное право внебрачных детей на получение денежного содержания. В этой стране, если обязанное лицо платит алименты нескольким детям, то в первую очередь он должен выплачивать алименты внебрачному ребенку. Кроме того, законодательство Германии предусматривает право внебрачного ребенка на получение содержания и после смерти фактического отца, т.к. эта обязанность переходит к наследникам умершего. Это положение также следовало бы закрепить в отечественном семейном законодательстве.

В ряде зарубежных стран мира законодательством предусмотрено право на получение содержания от своих родителей (США, Англия) либо от государства (Швеция) совершеннолетними детьми, продолжающими обучение. В Российской Федерации ни в одном правовом акте, регулирующем семейные отношения, не предусмотрено такое право. Возможно, это объясняется тем, что у работающего лица все эти годы не было особого стимула получать дальнейшее образование после окончания средней школы. Его зарплата почти всегда была существенно выше, чем у дипломированного специалиста.

Отдельно хочется отметить необходимость совершенствования института

брачного договора, который, к сожалению, не нашел достаточной правовой регламентации в Семейном кодексе РФ. Брачные договоры в России заключаются редко. В правоприменительной практике также возникает немало проблем относительно порядка заключения и содержания брачного договора. В настоящий момент юридическая сила брачного договора, заключенного будущими супругами, еще не прошедшими регистрацию брака, является серьезной проблемой российского законодательства. Культура и институт сожительства настолько широко распространены, что возникает необходимость координации имущественных и неимущественных правоотношений состоящих в сожительстве мужчины и женщины.

Этот пробел законодательства создает несколько проблем. Брачный договор, не имеющий силы без заключения официального брака, – это отсрочка исполнения тех или иных обязательств, которые уже должны составлять один из принципов взаимоотношений супругов. Т. е. нарушены общие принципы обязательственных отношений.

Для решения данной проблемы достаточно внести изменения в ст. 41 СК РФ, изложив абз. 2 в следующей редакции: «Брачный договор, заключенный до момента государственной регистрации брака в органах ЗАГС, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака, при условии, что брак регистрируется в течение одного года с момента надлежащего удостоверения брачного договора. По истечении указанного срока обязательства, предусмотренные брачным договором, прекращаются».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Масштабные изменения в социальном, экономическом и политическом положении в стране в начале 90-х годов XX века определили необходимость принятия взамен действовавшего Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. нового Семейного кодекса, который с течением времени развивался и дополнялся положениями, регулирующими наиболее острые проблемы, обнаруживающиеся в регулировании брачно-семейных отношений в различные периоды дальнейшей истории государства.

В настоящее время необходимость реформы современного законодательства разделяется абсолютным большинством юридического сообщества, а попытки воплощения данной реформы с переменным успехом можно наблюдать в течение продолжительного периода времени.

Проведение сравнительного анализа институтов национального семейного права с подобными институтами иностранных государств позволяет определить вектор развития семейного законодательства и способы его совершенствования.

Так, существуют отдельные сферы семейных правоотношений, требующие наиболее пристального внимания законодателя: защита прав детей, брачные отношения, алиментные обязательства, правовое регулирование которых в России и зарубежных странах и было исследовано в работе.

Изложенный опыт правового регулирования семейных правоотношений в зарубежных странах позволяет применить некоторые положения иностранного права при совершенствовании национального семейного законодательства в указанных отраслях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сб. междунар. договоров СССР. - 1993. - № XLVI.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

5 Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16.

II Специальная литература

6 Азаревич, Д.И. Русский брак / Д.И. Азаревич // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. № 9. – 49 с.

7 Александров, В.А. Обычное семейное право крепостной деревни в России XVIII – начало XIX в. / В.А. Александров. – М.: Наука, 1984. – 255 с.

8 Антропова, И.Р. К вопросу о правовой природе брачного договора в современном семейном праве России / И.Р. Антропова // Вестник УдмГУ. – 2013. – № 2. – С.113-118.

9 Балабанова, О.Н. Подводные камни» брачного договора / О.Н. Балабанова // Проблемы науки. – 2014. – № 6 (24). – С. 34-37.

10 Беляев, И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев. – М., 1888. – 584 с.

11 Белякова, Е.В. Женщина в православии: церковное право и российская

практика / Е.В. Белякова, Н.А. Белякова, Е.Б. Емченко. – М.: Кучково поле, 2011. – 704 с.

12 Василевская, Н.П. Актуальные проблемы брачного договора / Н.П. Василевская // Нотариус. – 1999. – № 4. – С. 39.

13 Верременко, В.А. Семья в обход закона / В.А. Верременко // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 3. – 5 с.

14 Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 639 с.

15 Гидулянов, П.В. Кодекс законов о браке, семье и опеке: с постатейным комментарием / П.В. Гидулянов; под ред. П.А. Красикова. - Л.: Рабочий суд, 1927. – 308 с.

16 Гражданское уложение. – Спб., 1902. – Кн. 2. - Т. 1. - 655 с.

17 Григоровский, С. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки / С. Григоровский. – Спб., 1911. – 342 с.

18 Жуков. ЗАГС или суд (о порядке развода) / Жуков // Советская юстиция. – 1936. – № 33. – С. 1.

19 Загоровский, А.И. Курс семейного права / А.И. Загоровский. – М.: Зерцало, 2003. – 448 с.

20 Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. – Л.: Наука, 1986. – 264 с.

21 Заозерский, Н.А. На чём основывается церковная юрисдикция в брачных делах / Н.А. Заозерский // Богословский вестник. – 1902. – № 4. – 20 с.

22 Майфат А.В. Современное состояние и перспективы развития законодательства в сфере использования репродуктивных технологий / А.В. Майфат, Е.С. Резник // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 3. - С. 17–20.

23 Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. - М.: МЗ Пресс, 2000. – 231 с.

24 Малкин, О.Ю. Коллизионное регулирование семейных отношений / О.Ю. Малкин. - М.: Изд-во СГУ, 2009. – С. 123.

25 Мамедова, М.К. Особенности рассмотрения споров об определении места жительства ребенка и принудительного исполнения решений по делам этой категории / М.К. Мамедова, П.Г. Шейхмурадова // Современное право. - 2015. - № 7. - С. 94 - 98.

26 Манукян, Ю.К. Процессы взаимодействия и противоречия семейного права и шариата в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.К. Манукян. - Ростов н/Д., 2002. – С. 74.

27 Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник. Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.

28 Население СССР (численность, состав и движение населения): статистический сборник. – М.: Статистика, 1975. – 207 с.

29 Нижник, Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений XIX–начала XX века / Н.С. Нижник. - СПб., 2002. – С. 56.

30 Нижник, Н.С. Правовой статус ребенка в русской семье / Н.С. Нижник // История государства и права. - 2002. - № 4. – С. 47.

31 Низамиева, О.Н. Семейное право на рубеже XX - XXI веков / О.Н. Низамиева // К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2011. – С. 58-60.

32 Орлова, Н.В. Вопросы брака и развода в международном частном праве / Н.В. Орлова. - М.: Изд-во АН СССР, 1960.

33 Орлова, Н.В. Правовое регулирование брака в СССР / Н.В. Орлова. - М.: Наука, 1971. – С. 25.

34 Павлова, И.А. Правовое положение родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Павлова. - М., 1995. – С. 147.

35 Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. – С. 52.

36 Пчелинцева, Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. - М.: НОРМА, 2002. – С. 69.

37 Рабец, А.М. Юридическая обязанность супругов по предоставлению содержания / А.М. Рабец. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. – С. 159.

38 Рабинович, Н.В. Роль советского права в укреплении семьи / Н.В. Рабинович. - Л.: Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР, 1956. – С. 36.

39 Рабинович, Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье / Н.В. Рабинович. - Л.: Изд-во Ленинградского государственного ордена Ленина ун-та им. А.А. Жданова, 1959. – С. 67.

40 Рустамова, Ю.А. Правовое регулирование алиментных отношений в Российской Федерации и проблемы их совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Рустамова. - М., 2002. – С. 65-74.

41 Рясенцев, В.А. Неимущественный интерес в советском гражданском праве / В.А. Рясенцев // Уч. записки Московского юридического ин-та. - М., 1939. Вып. 1. – С. 85.

42 Рясенцев, В.А. Семейное право / В.А. Рясенцев. - М.: Юридическая литература, 1967. – С. 35-45.

43 Самойлова, В.В. Российское и зарубежное семейное законодательство о применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) / В.В. Самойлова // Семейное и жилищное право. - 2010. - С. 7–10.

44 Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под ред. В.В. Залесского. - М.: Юринформцентр, 2004. – С. 69.

45 Силаев, Л. В. Коллизионный проблемы, возникающие при заключении и расторжении брака / Л.В. Силаев // Актуальные проблемы юриспруденции и пути их решения: сборник трудов международной научно-практической конференции. – Омск: Российский государственный социальный университет, 2017. – С. 61-63.

46 Тарусина Н.Н. К вопросу о субъектном составе споров об определении порядка общения с ребенком / Н.Н. Тарусина, О.И. Сочнева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 7. - С. 72 - 77.

47 Толстых, В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование / В.Л. Толстых. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 124.

48 Толстых, В.Л. Международное частное право. Коллизионное регулирование / В.Л. Толстых. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. – С. 129.

49 Федосеева, Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.Ю. Федосеева. - М., 2007. – С. 65.

50 Фетюхин, Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.М. Фетюхин. - М., 2000. – С. 85.

51 Швыдак, Н.Г. Международная унификация коллизионных норм семейного права /Н.Г. Швыдак // Право и экономика. – 2011. – № 15–16. – С. 141–146.

III Судебная практика

52 Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э.Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

53 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюл. Верховного Суда РФ. - 2003. - № 12.

54 Постановление Европейского суда по правам человека от 13.02.2003 по делу Одиевр (odievre) против Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11493 – 02.04.2019.